

ния внутри семьи, тем самым деформируя личность ее членов, порождая новый виток насилия. Поэты, обращаясь к данной проблеме, попытались по-своему ее решить. Лирика конкретистов – призыв к изменению пагубной практики насилия и деструкции в семье, попытка взглянуть на происходящее «другими» глазами.

Литература

1. Бабосов, Е.М. Общая социология: учеб. пособие для студентов вузов / Е.М. Бабосов. – 3-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 640 с.
2. Кулаков, В. Г. Поэзия как факт / В. Г. Кулаков. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 468 с.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ХРИСТИАНСТВА

*Лагуновская Е. А., аспирант каф. философии и методологии
университетского образования Республиканского института высшей школы*

Введение. Важнейшей социально-философской проблемой, определяющей взаимоотношения между миром и человеком, является духовная жизнь человека, где основную роль играют те базовые духовные ценности, которые лежат в основе его существования. Как экзистенциальные (смысложизненные) ценности, они удовлетворяют духовные потребности людей, определяют их мировоззренческие позиции и основные жизненные интересы.

С оформлением христианской философии происходит радикальное переосмысление основополагающих принципов духовности, лежащих в основе осмысления духовно-нравственных ценностей и культуры. Идеология христианства выдвигает новые духовно-нравственные ценности, и, совершенно по-другому, в сравнении со многими античными мыслителями, объясняет проблему духовности и составляющих ее ценностей. Христианство исходит из понимания ценности как абсолютного блага, имеющего значимость в любом отношении и для любого субъекта. Специфика христианской философии заключается в ее сопряженности с религиозной идеологией, основанной на принципах Откровения и монотеизма.

Аксиологические особенности христианства. Христианский Бог как основа духовного мира человека оказывает существенное влияние на осмысление проблемы духовности. Богооткровенная истина о Троице как абсолютно совершенном Духе для христианина является высшим благом и источником всех остальных ценностей. В соответствии с теоцентризмом как основополагающим принципом христианской философии, Бог является не только абсолютным Разумом и Всемогуществом, но и всесовершенным источником всякого бытия, истины, святости, любви, блага и красоты («Бог любви есть»). Непрестанное влечение к совершенному идеалу означает религиозность, духовность человека, развитие которой всегда происходит в акте веры, являющейся формирующим началом христианского мировоззрения.

В соответствии с христианской философией духовность – это самое высокое, конечное, абсолютное, к чему стремится личность, что отражается на ее индивидуальной деятельности. Духовные основы христианства, с одной стороны, возводят ум человека к запредельному, возвышенному (идея Бога); с другой стороны – обращаются к проблеме повседневности, что выражается в формах благочестия (в соответствии с православной традицией). Таким образом, происходит постоянная корреляция: трансцендентное (постороннее) – имманентное (посюстороннее, земное). Если духовность характеризует

высшие, «вертикальные» устремления личности, то нравственность – сфера её «горизонтальных» устремлений, отношений с людьми и обществом. В соответствии с христианской философией, осмысление проблемы духовности осуществляется на основе универсальной системы нравственных координат, воплощенных в абсолюте.

Между понятиями «духовность» и «нравственность» существует не только семантическая, но и онтологическая связь: нормы и принципы нравственности получают идейное обоснование и выражение в идеалах добра и зла, являющихся категориями духовности. Познание сущности добра и зла, познание истины, согласно принципу ревелационизма, раскрывается в постижении смысла Священного писания. Соответственно, источником для познания духовности и нравственности является Библия, содержащая абсолютные истины христианского догматического учения в их строгой иерархичности.

В системе христианских ценностей важнейшее место отводится учению об уникальности человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по своему образу и подобию. Бог определяет Себя как Существо, отдельное от акта Своего творения. Вызвав человека в бытие, Бог предлагает ему разделить все, что у Него есть, и сообщает, что Он – Любовь, Путь, Жизнь. Свободная воля человека лежит в основе его права на динамическое становление своей личности.

В результате познания зла первые люди теряют величие своего достоинства, что приводит их к морально-нравственной деградации. Спасение души человека и его духовное возрождение, в соответствии с догматом искупления, стало возможным благодаря боговоплощению Иисуса Христа. Боговоплощение Христа раскрывает образ Божественной любви, и в христианской мысли определяется термином кеносис – самоумаление, самоистощение Божества. Это забота Бога о мире, в своем пределе завершившаяся Голгофой. Мучительная смерть Богочеловека за грехи всего человечества, восходящие к первородному греху Адама и Евы, является высшим проявлением Божественной любви к людям.

Именно Евангельская формула «Бог есть любовь» раскрывает уникальность места христианства в истории религий [1, с. 97]. Любовь Абсолютного Божества к людям сделала Его человеком. Подлинная любовь стремится отождествить себя с любимым человеком, вобрав в себя как свои его радости и беды. Высшая формула любви определяет: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

Всесовершенный Творец мира и человека создал и совершенные законы взаимоотношения между ним, людьми и миром, которые дал людям в виде Евангельского учения. В соответствии с принципом провиденциализма, в истории сначала произошло грехопадение, отчуждение человека от Бога, а затем – его восхождение к Богу. Восхождение человека к Богу происходит через преодоление греха на пути возвышения его души, раскрытия её истинной, Богоподобной сущности. Евангельское учение Иисуса Христа раскрывает высокий смысл и цель жизни человека – блаженство в Царствии Небесном. Христианская концепция сотериологизма ориентирует всю жизнедеятельность человека на «спасение души», на построение в ней «Царства Божия», что является конечной целью и смыслом земного человеческого существования. На этом пути Евангельское учение Иисуса Христа (Слово Божие) призывает к восторженному духовному совершенствованию. В соответствии с принципом ревелационизма, истинный путь совершенствования состоит в исполнении смысла Евангельских заповедей, следование которым возвышает душу. Совокупностью совершенства является любовь (Кол. 3, 14).

Примером нравственного совершенствования для христианина является личность Иисуса Христа, заповедовавшего стремиться к этому идеалу: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный» (Мф. 5:43) и «Я и Отец – одно». Отмечая самое существенное и поразительное свойство личности Иисуса Христа – Его безграничную Любовь, высочайшую свободу и совершенство – Евангелие раскрывает, как эти основные

нравственные черты проявились в Его отношении к Богу – Отцу, к себе самому и к людям. Этот пример Он заповедовал христианам как первую основную и главнейшую заповедь: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою своею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя, на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 33, 37-40).

Спаситель нередко свидетельствует о Законе, данном Богом людям через Моисея в Ветхом Завете, однако вносит в него принципиально новые нравственные положения: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего (Левит. 19, 17-18). А я говорю: любите врагов ваших (Мф 5:21)». В любви к врагам в евангельском понимании раскрывается отношение, которое выше психологических привязанностей (какие испытывают к любимому человеку или при общении с друзьями), оно находится в иной, духовной плоскости. Для передачи слов Иисуса Христа о любви к врагам, евангелист пользуется словом *агапе*. Христианское понятие об «агапе» (любовь нисходящая, жертвенная) как духовном единении, направленном на всех людей, на любого ближнего, совершило морально-нравственный переворот в сознании человечества. Христианство поставило человека на большую ценностную высоту и раскрыло условия пребывания на этой высоте. Иисус Христос не учил апостолов социальной этике; в ту эпоху еще не возник социальный вопрос как теоретическая проблема. Но Христос дал людям главное: принцип любви и доброжелательного отношения ко всем людям. Проецируя этот принцип, можно отстаивать определенные социальные формы и отвергать другие.

В соответствии с христианской догматикой, Богочеловек Иисус Христос со своими учениками и последователями доказал неотделимость истинно-христианской веры от возвышенного нравственного настроения и действия. В своей повседневной деятельности, следуя евангельским заповедям и раскрывая свои духовные способности, человек призван следовать этому примеру, как это делал апостол Павел: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20), либо терять эту возможность, отказываясь от своего достоинства – «И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и четвероногим, и пресмыкающимся» (Рим. 1, 23).

Игнорирование глубинных стремлений человеческого духа к нравственным законам порождает искажение человеческой природы, которое традиционно называется грехом. По мнению С. Франка, признание реальности греха не предполагает сознательных религиозных убеждений, соответствуя понятию «моральное зло». Евангельское учение предоставляет человеку возможность постоянного распознавания морального зла. Его действие и в порядке онтогенетическом (в индивидуальном духовном развитии), и в порядке филогенетическом (в историческом развитии человечества) производит определенные психологические, духовные и даже физические изменения в природе человека и социума. [2, с. 290]. Моральное зло вносит дисгармонию в духовную структуру человека, дисбалансирует происходящие в ней духовные, мыслительные и волевые и чувственные процессы. Являясь следствием свободного выбора личности преступить конкретную нравственную норму, моральное зло поражает определенную область духовной структуры человека, разрушая не только его единство с Богом, но и с самим собой, уничтожая целостность внутреннего мира человека. Если в мировоззрении человека отсутствует ориентация на духовные ценности, то он обречен на нравственное падение, накапливая деструктивизм в системе своих отношений с миром.

В евангельское понятие о мире включаются, прежде всего, люди, окружающие каждого человека, а также вся живая и неживая природа, весь животный мир, естественные и искусственные системы и предметы, с которыми соприкасается человек. Человек живет в обществе, то есть среди себе подобных, и это обязывает его соблюдать обще-

ственные законы. Кроме того, деятельность каждого человека связана с выполнением им определенных функций, как управляемых, так и управляющих.

Человек-христианин осознает, что находится под управляющим воздействием Творца и человека. И это налагает на него определенное требование соотносить его земные задачи с соблюдением и выполнением евангельских законов, требующих нравственного освящения во всех его делах и поступках. Следование евангельским заповедям предоставляет человеку возможность сделать нравственный выбор в неоднозначных жизненных ситуациях, требующих от него, казалось бы, противоречивых решений. Исполнение заповедей, призывающих к ограничению собственных эгоистических желаний ради блага ближнего, способствуют раскрытию способности любить: «Заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим. 13, 9). Главное отличие морали традиционных конфессий от других этических систем, начинается с четкого круга запретов какого-либо ущемления свободы и интересов ближнего, нарушения его права на достоинство.

Достоинство человека раскрывается в божественном замысле о нем, о спасении его души, о её возвышении для достижения Царства Божьего: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Свое достоинство человек призван поддерживать стремлением жить так, как жил Иисус Христос, испытывать те же чувства, что и Он: «ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил. 2, 5). Осознав свое достоинство, человек, созданный по образу и подобию Божию, призван раскрыть свои лучшие качества и реализовать их в жизни, став «солью земли» и «светом миру», отвергнув все, что мешает этому. Таким образом, предназначение человека в его земном существовании состоит в обретении подлинной свободы – свободы стать самим собой.

Антропоцентризм в христианском понимании рассматривает личность как имеющую безусловную ценность. Ценность человека безусловна: она не зависит ни от его нынешнего состояния, ни от проявлений его греховной природы, ни от его сегодняшнего поведения. Ценна личность сама по себе, поскольку несет на себе нетленную печать образа Божия. В соответствии с христианским пониманием гуманизма, уникальна и бесценна личность любого человека, т. к. каждый человек наделен уникальными и неповторимыми личностными чертами и свойствами. Поэтому принцип гуманизма должен распространяться на любого человека, т.к. первой высшей ценностью является сам человек, а не отдельная личность. При этом провозглашается, что человеческая личность имеет абсолютную ценность, независимо от её социально-политической, гражданской, любой другой позиции, от реального вклада в жизнь общества. В антропоцентризме эпохи Возрождения личность ценна настолько, насколько она соответствует морально-нравственному идеалу эпохи. Таким образом, для антропоцентризма христианской философии было характерно введение понятия человеческого достоинства, которое раскрывает гуманистическое понимание человека, его свободы и духовной активности, направленное на гармоничное построение отношений с окружающим миром, основанное на принципе жертвенной любви.

Следование евангельским заповедям в повседневной жизни человека выступает как его главная творческая деятельность в мире. Творец заповедовал человеку «возделывать свой сад», где он обязан трудиться «в поте лица своего», ибо «Одному Он дал пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе» (Мф. 25, 12). Определению своего земного предназначения способствует применение данных от Бога дарований или талантов. Творческая деятельность по призванию лучше всего образует, формирует личность человека и помогает осуществить общее для всех христиан призвание:

строительство Царства Божия в своем внутреннем мире.

Таким образом, цель жизни человека – стать истинно счастливым, пребывая в непрерывной духовной борьбе через укрепление и углубление веры. Углубление веры связано с осознанием законов Творца, данных в виде евангельского учения, а также своего земного предназначения, познаваемого путем раскрытия своих дарований и талантов. Ориентация на исполнение евангельских заповедей в своей повседневной жизни, в своих отношениях с окружающим миром, исполнение в соответствии с ними своих земных задач составляет высший смысл человеческого существования на земле.

Евангельские заповеди отражают структурные системные связи между «духовным миром человека» и окружающим его миром, между самими людьми. В структуре христианского мировоззрения принцип жертвенной любви призван стать фактором и формой самосознания, самоидентификации, основной конституирования человека как субъекта отношений и деятельности, констатацией качественной определенности человека, его возвышения над всеми индивидуальными различиями между людьми для обретения всеединства во «Христе Иисусе». Смысл этого положения заключается в том, что человек через свою духовность и в формах этой духовности осознает, воспринимает, ощущает себя как личность. В соответствии с христианской антропологией, духовность – это особый, ни для кого более несвойственный способ идентификации человеком самого себя, своеобразие его идентификации.

Универсализм христианства проявляется во всеобъемлющем характере духовности, развивающейся как форма интериоризации в освоении социального опыта, как детерминационно-императивный компонент человеческого бытия, как импульс, аналог и содержание творческой миссии человека. Система христианских ценностей репрезентирует духовность как экзистенцию всего человеческого бытия, самоидентификацию человека. По существу это означает, что человек живет, действует, преобразует мир, опираясь на духовность как форму самоидентификации, самовыражения. Таким образом, христианские ценности играют важную роль в самоидентификации христианина.

Социальные ценности христианства. В философской системе христианства большое значение имеют ценности, которые отражают социальную и политическую жизнь человека и общества, обеспечивают функционирование общества, его воспроизводство как собственно человеческого образования. Это такие ценности, как семья, общество, государство, права человека, политические свободы. В них более непосредственно проявляются характер взаимоотношений личности в социуме, единство индивидуального и коллективного начал.

Христианские ценности выступают важнейшим фактором связи человека и общества, способствующим интериоризации личности, усвоению ею всего богатства социального опыта общества, его материальной и духовной культуры. Важную роль в этом процессе играет ценность семьи. В иерархии социальных ценностей христианства семья стоит на втором месте после Бога, намного выше общественного служения, а тем более, личных интересов. Например, выполнение заповеди «не убий» превышает возможности разрушения семьи, если муж толкает жену на аборт. Если человек, чтобы спасти от заслуженного наказания сына, хочет пойти на должностное преступление, то лучше остановиться, так как соблюдение заповедей божьих выше заботы о ближнем. Семья в христианском понимании строго иерархична: отец – мать – старший ребенок – я – младший ребенок. Иерархия социальных ценностей христианства раскрывает приоритет интересов ближнего над личными. Если семья занимает одно из важнейших мест в жизни человека, то он изначально стремится к работе над собой на протяжении всей жизни в соответствии с общественными, коллективными интересами.

Отношения в семье можно рассматривать как подлинную экзистенцию человека, ибо его суть раскрывается именно во взаимодействии с членами семьи. Человек скло-

нен во внешнем мире скрывать моральное зло своей души, а в процессе коммуникации с членами семьи – наиболее проявлять свои пороки. Христианская нравственность рекомендует, начиная с изменения своего духовного мира, стремиться к гармоничным отношениям между членами семьи, выполняя в ней соответствующую своему положению роль. В случае если супруги, муж или жена, занимая самостоятельное положение в обществе, ставят ценности внешнего мира превыше семейных, семья является нестабильной. Если родители ставят выполнение социальных обязанностей превыше воспитания своих детей, они перекаладывают данную обязанность на другие социальные институты. В соответствии с христианскими моральными принципами отсутствие любви как фундамента семьи и ее структурно-иерархической организации – основа нестабильности семьи или ее деструктивного влияния на личность. Доминирующая на современном этапе ориентация на индивидуализм, комфорт и потребление способствует нестабильности семьи.

На основе своего опыта в любви и принятии человек строит отношения с окружающим миром. Л.С. Выготский считал, что отношение ребенка к внешнему миру – зависимая и производная величина от его непосредственного опыта общения, конкретных отношений с взрослым человеком. Важен также путь объяснения самому себе происходящих событий и процессов. В условиях современного общества, несмотря на вынужденную занятость на работе, любая мать в состоянии дать ребенку ощущение семьи (пусть даже состоящей из двух человек), принятия, и того, что он любим. Способность ребенка любить окружающих тесно связана с тем, сколько любви он сам получил в раннем детстве, и в какой форме она выражалась, что формирует его жизненную позицию во взаимоотношениях с окружающим миром.

В семейных отношениях человеку как нельзя лучше регулярно предоставляется возможность проявить любовь как свою высшую способность, изо дня в день ставить интересы членов своей семьи превыше собственных. В семье формируются первые убеждения человека об иерархии в объективной реальности, которые будут впоследствии проецироваться им на отношения с окружающими людьми.

Семья составляет основу любого государства. В своей работе «От чего происходят домашние неприятности и скорби» И. Златоуст пишет: «Многие ведут войну в домах своих: один встречает войну от жены, другой осаждается сыном, иной терпит неприятности от брата... А что домашние бедствия суть плоды грехов, и что исполнителями наказания грешнику Бог назначил домашних его, то об этом свидетельствует Божественное Писание...» [3, с. 66-67]. Мир и согласие в семье для христианина является высшим земным благом, связанным с постоянным духовным совершенствованием во имя ближнего.

Стремление к постоянному духовному совершенствованию во имя ближнего, стремление к исполнению заповедей, «суть которых в одном слове заключается: возлюби ближнего своего как самого себя» практически воплощается в любви к согражданам и Родине. Евангелие ценит государство не как возможную часть Царствия Божия, а как ступень, должную вести к нему в историческом процессе. Ценность государства тем больше, чем больше его внутренняя и внешняя политика способствует возвышению души человека. Е. Трубецкой пишет: «Кто хочет, чтобы жизнь человеческая когда-нибудь, хотя бы за пределами земного, претворилась в рай, то должен благословлять ту силу, хотя бы внешнюю, которая до времени мешает миру превратиться в ад» [4, с. 328]. В.С. Соловьев считает государство относительной ценностью, требующей положительного отношения: «Ибо, как смысл всего существующего, Бог есть смысл и всего относительного, временного. Если совершенное Богоявление есть тот максимум, который составляет действительный конец мирового процесса, то этим оправдан весь процесс, и несовершенное его начало (минимум), и отдельные, относительные стадии прогресса. Тем самым оправдано и государство. Христианскою должна быть признана не та точка

зрения, которая требует немедленного его упразднения, и не та, которая спешит включить его в Царствие Божие, а та, которая разделяет Божие и кесарево, воздавая подобающее тому и другому» [4, 329]. С христианской точки зрения, намного лучше то состояние человечества, где зло сдержано хотя бы внешними материальными преградами, нежели то, где зло не сдержано ничем. В соответствии с христианской духовной традицией, заслуживает осуждения не только анархизм, но и безучастное, равнодушное отношение к государству. Например, С. Радонежский во время татарского нашествия обратился к Д. Донскому: «Иди смело против безбожников и победишь!». Единственным обоснованием войн в христианской моральной традиции служит исполнение заповеди о любви к ближним - своим согражданам и необходимость их защиты.

Таким образом, без определённых духовных и физических усилий и жертв во имя любви к Богу и ближнему, всякая человеческая деятельность, хотя бы и по призванию, теряет свою духовно-нравственную основу: «Так вянет искусство, не питаемое религиозным духом, мертвеет государственное строительство, и даже военное дело при забвении Христовой правды готовит гибель равно побежденным и победителям» [5]. Внутренний мир человека настолько гармоничен, насколько в его душе главенствует любовь, насколько он постиг любовь, насколько любовь проявляется в его отношениях с людьми, окружающим миром, самим собой.

В понимании христианской традиции, духовность и составляющие ее ценности являются высшим проявлением человеческой сущности. В них воплощен неисчерпаемый потенциал человека, делающий его сравнимым с Творцом, превращающим его в величину потенциально ему равную. Личность, ориентированная на духовность, не только познает мир как сущее, стремясь воплотить в своей жизни евангельские ценности, но и оценивает действительность с точки зрения ее преобразования в соответствии с ними, и, изменяя свой внутренний мир, вызывает конструктивные перемены в своем первичном окружении: семье, трудовом коллективе, социальной группе, государстве, мире.

Будучи сущностью человека, духовность, ее базовые ценности аккумулируют все многообразие человеческого содержания, его связей и отношений с миром и обществом. Базовые духовные ценности выражают смысл существования человека и его жизнедеятельности. К таким высшим духовным ценностям в евангельском понимании относятся любовь, свобода, истина, добро, красота, чувство долга, совесть, характеризующие степень восхождения человека к христианскому морально-нравственному идеалу, свободу личного выбора, а также честь и достоинство человека. Выступая важнейшими проявлениями человеческого существования, эти ценности являются мерилем степени духовности человека и гуманизации общества, взаимной ответственности людей.

Ориентация на высшие духовно-нравственные ценности в христианском понимании основана на свободе воли. В повседневной жизни верующего человека на его пути к морально-нравственному совершенствованию христианские добродетели можно представить как последовательность «устойчивых навыков правильного действия» [6, с. 191]. Изначально обладая свободой и осознав свою ответственность, человек имеет возможность достичь блага и познать истину, осознав свое несовершенство и несовершенство ближних, прощая и проявляя терпимость, смирение, добродетельность и добродетельность («твори добро»: милосердие, заботу и т.д.), утверждая и закрепляя, таким образом, свое высокое достоинство и внося в мир красоту.

Без самостоятельности в принятии решений, без свободы воли и осознания ответственности за свою жизнь, духовный рост человека невозможен. В системе христианских ценностей смысл человеческого существования соответствует постоянному творческому самосовершенствованию и духовному преображению.

Христианские ценности как устойчивая совокупность духовности и норм нравственности выступают в качестве неизменных общечеловеческих ценностей в мировом соци-

альном сообществе в разные периоды развития. Несмотря на достаточно распространенную в философии и аксиологии позицию морального релятивизма, утверждающего относительность всех без исключения нравственных норм, такие правила как «не убий», не причиняй страданий другим, будь справедливым и т.п., остаются неизменными как общечеловеческие ценности во все времена. Любые нормы являются ограничениями свободы, но нравственные нормы определяют пространство безопасного и конструктивного поведения людей. Христианство призывает соблюдать их для блага человека и человечества, как законы природы. Анализ роли следования евангельским заповедям в стремлении человека к морально-нравственному идеалу позволяет сделать вывод о том, что без сознательных духовных усилий, усилий по раскрытию своих потенциальных возможностей, без огромного нравственного труда, работы над собой, добиться счастья, радости, блага невозможно. Таким образом, гармония внутреннего мира человека невозможна без сознательных духовных усилий и работы над собой. Христианские ценности не только детерминируют деятельность верующего человека, но и пронизывают ее во всех проявлениях, выступая как главный фактор созидательного сознания человека и общества. Христианские ценности характеризуются интегрирующими принципами универсализма, коллективизма, единства, способными консолидировать общество.

Заключение. Рассматривая содержание основных христианских ценностей, составляющих духовность человека, можно сделать вывод о том, что морально-нравственные основы христианства характеризуют тот импульс активной деятельности и преобразования, который заложен в самом человеке. Христианские ценности в человеке своими корнями уходят в творчески созидательные начала его бытия, его свободу как важнейшее свойство существования. Осознавая особенности своего существования, люди способны выдвигать и реализовывать жизненные цели, соответствующие системе их ценностных установок. Христианская духовная традиция представляет собой особый опыт проникновенного понимания, достигаемый активацией тонко-чувственных аспектов сознания, которые в значительной мере определяют внутренний мир человека и восприятие им реальности как должного и не должного, благого и пагубного, красивого и безобразного, нравственного и безнравственного и т.д.

Таким образом, в структуре духовности особое место занимают христианские ценности. Они обладают огромным конструктивным потенциалом воздействия на объективную реальность, и главным образом, на социальный мир. Христианские ценности способны выступить главным фактором созидательного сознания людей, во многом определив их взаимоотношения – межличностные, групповые и социальные. Через духовно-нравственные основы христианства может быть сформирована гуманизация и креативность производственной, социально-политической, культурно-эстетической деятельности, ее ориентация на общечеловеческие ценности.

Литература

1. Кураев, А. Христианская философия и пантеизм / А. Кураев. – М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. – 228 с.
2. Франк, С.Л. Реальность и человек / С.Л. Франк. – СПб.: РХГИ, 1997. – 448 с.
3. Златоуст, И. Избранные места из творений Св. I. Златоустаго. Сост. А. Невский / И. Златоуст. – М.: Синодальная Типография, 1897. – 96 с.
4. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни / Е.Н. Трубецкой. Избранные произведения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – с. 17 – 336.
5. Семенов Тянь-Шанский, А. Православный катехизис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/libr_min/s/swift/capter1.html. – Дата доступа: 16.05.2008.
6. Жильсон, Э. Избранное. Том 1. Томизм. Введение в философию св. Фомы Аквинского. / Э. Жильсон. – М.: СПб: Университетская книга, 1999. – 496 с.